

УДК 070:316

НОВАЯ КУЛЬТУРАЛЬНОСТЬ ЦИФРОВИЗОВАННОГО ВРЕМЕНИ

Мальцева Р. И., Шахбазян М. А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар

E-mail: kafhic@mail.ru

В статье рассматриваются концепты культуральности, культуры, цифрового общества и других социокультурных реалий настоящего времени. Анализируется влияние цифровизации на медийное пространство страны, определяется роль инфотелекоммуникаций в противостоянии цивилизаций. В результате анализа охарактеризованы самые значительные изменения в социокультурной сфере, которые порождены новыми медиатехнологиями и являются инновационными как по форме, так и по содержанию. В то же время указано, что это приводит к нестабильности как на индивидуальном уровне, так и на уровне социума, нарастанию социально-экономических, религиозных, расовых противоречий, утрате идентичности. Обострение проблемы неравенства с неизбежностью отражается и в неравномерности медиапотребления, которая также будет нарастать. Балансирующей составляющей является традиционная культура с ее культурными константами. Осмысление культурных взаимодействий и способов культурной трансляции является насущной потребностью при анализе различных типов культур внутри национальной культуры в условиях увеличения социальной сложности, вызванной взрывным ростом средств коммуникации и изощренностью коммуникационных технологий.

Ключевые слова: мультимедиа, новая культуральность, новая темпоральность, постнеклассика, цифровизация.

ВВЕДЕНИЕ

Статья посвящена теме цифровых коммуникаций и их роли в современной жизни. Авторы ставят вопрос о девальвации как культуры коммуникации, так и культуры в целом, равным образом, обращают внимание на онтологические аспекты объекта.

Интерес к теме возник в связи с активизацией в гуманитарных исследованиях понятий с атрибутом *новый*: новая темпоральность, новая культуральность, новая социальность, новая медиальность [6; 7].

Не вызывает сомнений, что цифровые технологии, связанные с ИИ, модифицируют многие культурные смыслы, и бытие в настоящем приобретает качественно новые формы, поскольку границы реального и виртуального времени становятся диффузными. Мультимедийные тексты, которыми обменивается широкая аудитория, визуализируют жизненный опыт множества людей, и границы устойчивых повседневных связей и отношений приобретают новые свойства [19]. Этим объясняется привлекательность технологий для населения и его очарованность усиленными выразительными свойствами мультимедийных форматов в процессе сетевых коммуникационных практик.

Осмыслению подвергаются информационные процессы в топологическом пространстве сети и непосредственно в сегменте гуманитарного знания, а настоящие текстовые умозаключения отражают научный и культурный опыт, совпадающий с множеством эмпирик других исследователей [3; 8].

Актуальность рассматриваемой проблематики определяется наличием очевидных изменений культурных и коммуникативных практик в XXI в., обусловленных процессом цифровизации.

Целью предлагаемого исследования является анализ современных трансформационных процессов в медиасфере и их влияния на социокультурное развитие в условиях глобализации и высокого темпа изменений.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде всего представим определение культуры, на которое мы опираемся.

В. С. Степин дал следующую дефиницию понятия: совокупность принятых в данном обществе представлений о мире и месте человека в этом мире. Всякая культура конкретна: сложившиеся представления определяют неповторимую природу человеческих взаимосвязей, присущих известному обществу в известное время – идет ли речь об античной Греции или о культуре современных Соединенных Штатов Америки [12].

Что касается культуральности, то последняя репрезентируется в работе как историческая социальная категория, открытая, динамическая, адаптивная область, обладающая признаками системности и онтологической, унифицирующей составляющей. Субъект современного цифрового, медиатизированного общества является ее репрезентантом, носителем культуры, которая соответствует цивилизационной стадии информационного общества.

Исследование трансформаций культуры, векторов и моделей ее развития является крайне важным делом, поскольку слишком быстро меняющаяся действительность, новая социальная структура общества, хаос медийных потоков не способствуют трансляции и сохранению материальных и духовных ценностей. Подобную картину сегодняшнего дня описал еще в начале 90-х годов прошлого века медиолог Д. Рашкофф. Напомним: этот автор ввел в научный оборот многие актуальные понятия, которые часто употребляются в работах наших ученых: медиавирус, цифровое поколение, социальная валюта, киберпанк. Д. Рашкофф подчеркнул и значимую примету современности: «единственная среда, в которой наша цивилизация еще может расширяться, единственный настоящий фронт – это <...> медиа» [11]. Добавим к этому рассуждению интересный прогноз Н. Негропonte о том, что человеческий глаз является неэффективным каналом коммуникации, поскольку он не в состоянии потреблять большие объемы информации, и это можно сделать через кровь [21]. Идею тут же подхватил Рэй Курцвейл, известный футуролог, технический директор Google, потрясший мир рядом предсказаний о «божественной» будущности человека, снабженного нанодатчиками: вживление наноботов позволит людям подключать не только глаз, но и мозг к компьютерам, и это даст интеллекту выход на новый уровень осознания мира. Так что внешние расширения человека, о которых писал М. Маклюэн, к 2030-м годам приведут к бессмертию [20].

Однако это уже будет другая культуральность в эволюции человека, когда расширение мозга позволит мыслить не совсем биологически, а и механистически, и в иерархии интеллекта возникнут новые, более глубокие, уровни чувств и способов самовыражения. Возможно, тогда осуществится перелом осевого времени истории, о котором писал К. Ясперс [19].

Тем не менее, к научно-эмпирической интерпретации создавшейся социокультурной ситуации следует подходить с осторожностью, возвращаясь, например, к трактовке категории темпоральности М. Хайдеггера. В известной книге «Бытие и время», в § 66 под названием «Временность присутствия и возникающие из нее задачи более исходного возобновления экзистенциального анализа», автор предупреждает об исследовательских ошибках в ходе временного анализа: «временность должна быть выверена на всех сущностных структурах основоустройства присутствия. Но это все равно не приведет к внешнему схематическому повторному прогону проведенных анализов в порядке их представления» [16, с. 372]. Ученый предостерегает: возможны фазовые нарушения фактора темпоральности. Кроме того, временной вектор прогрессивного (в профанном смысле) развития систем необязательно направлен, условно говоря, вперед. Он может быть направлен и назад. Строго говоря, понятие прогресса (лат. pro вперед, gressus, us, m., шаг, движение) вне системы координат – неопределенный локально-темпоральный детерминант, простой дейктик, наделенный позитивным и благородным значением.

Не случайно, образ эволюционирующего мира, общественной или человеческой жизни Г.-Г. Гадамер, например, интерпретировал посредством эссеистической метафоры: текст – это ткань бытия, заполненная письменами разных народов, которые выражают семиотические значения национальных историй и культур. Исследовать глубинные или символические смыслы подобных текстов, давать им герменевтическое толкование так же трудно, как разгадать замысел их создателя, строя анализ на основе текучих и изменчивых ментальных, пространственных, временных или иных смысловых или сюжетных последовательностей [4, с. 72–91].

Цивилизационный кризис 20-х годов нового века привнес в ткань бытия знаки международной тревоги и опасности: в обществе крайне обострились противоречия, конфликтогенность межгосударственных, социально-экономических, религиозных и расовых отношений достигла опасного предела, если не точки бифуркации. Нарастающая в течение последних лет нестабильность социумов разных стран мира привела к аномии: неумеренно возросла миграция населения, увеличилось число безработных, бездомных людей и детей-сирот, необратимо разрушились институты семьи и брака. Дисфункции производственных и сельскохозяйственных предприятий привели к тому, что их территории и земли отданы в аренду или распроданы. Российские деревни, села, станицы вымирают и исчезают как административные единицы.

В связи с этим в медиологии и социологии распространились две доминирующие точки зрения. Согласно первой, в настоящее время наблюдается рост экономического неравенства и интенсивности социальной дискриминации и исключения. Согласно второй – современные социальные процессы соответствуют концепции многомерности неравенства и обладают множественностью форм проявления. Получается, что идеи Норберта Болца подтверждаются. Действительно, мы рождаемся разными: красивыми или безобразными, одаренными или со средними способностями, в бедных или богатых семьях. Следовательно, по этой причине бороться, например, за социальное или политическое равенство неразумно –

рациональнее сотрудничать, даже принадлежа к антагонистическим классам, системам и культурам [1].

Суть современного неравенства – в различии доступа к социально значимым ресурсам, материальным и информационным. Особенно болезненно это проявится в отношении медиапотребления. Точки бифуркации в системах возникают по закону эмерджентности, и в зависимости от технологических, программных возможностей платформ размещения стоимость медиапродуктов будет возрастать. Естественно, доступ к дорогим медиапродуктам, а также к приборам и технологиям, которые их создают, будет ограничен.

Конфигурация неравенства определяется мир-системным подходом и разными пониманиями глобализации. Так, по мнению И. Валлерстайна, именно глобальное расширение капитализма, интеграция всего мира в одну мир-экономику является предвестником потрясений: возможности внешней, экстенсивной экспансии исчерпаны [2]. Почти все известные источники роста уже мобилизованы. Предстоят большие перемены в разных сферах жизнедеятельности. Коммуникационные, информационные системы будут отражать внутригосударственные и мировые метаморфозы.

Безусловно, такая мир-ситуация требует всестороннего и срочного изучения, и значительную роль в этом процессе призваны сыграть глубокие исследования дестабилизации общественных систем, но еще более важным актом оказывается разрешение межэтнических и межгосударственных конфликтов, признание того, что социально-экономическое развитие любой страны, любого этноса должно опираться на веками выбранные традиции, обычаи и верования [5].

Национальные культуры стран, объединенных в конвенциональные государственные образования, не могут не утрачивать самобытности и исторической памяти, особенно в умах молодых поколений, развращаемых управляемыми потоками инфотелекоммуникационных симулякров, интенции которых – подменить и вытеснить из сознания прежние идеалы и ценности. Таким путем собственная идентичность народов уходит в прошлое и принимает характеристики глобальных модульных субсистем.

Современный мир человека и медиатехнологий текучий, призрачный, нестабильный, сверхбыстрый, гибридный. Растерянный индивидуум не доверяет информации, тем более что миллионы источников представляют хаотические, противоречивые сведения о маловажных или совершенно незначимых явлениях. Он психологически неустойчив, поскольку одним из проявлений нездорового состояния общества оказывается, по выражению Т. В. Черниговской, «синдром отложенной жизни» [17].

Понятно, что указанные параметры темпоральности (сокращенного настоящего) требуют осознания новой культуральности.

В исследованиях, как правило, идет речь о разных типах культур: об элитарной культуре, массовой культуре, народной культуре, а также о субкультурах досугового, возрастного, профессионального характера и о контркультуре криминальных сообществ.

В пространствах указанных типов авторы исследовательских эмпирик различают универсалии культур и культурные константы. Культурные универсалии историчны, они объединяют устойчивые, повторяющиеся образцы поведения, устройства быта и отношений, привычные верования, ценности и нормы, свойственные различным культурам мира. Культурные универсалии, как правило, отражают обобщенный цивилизационный опыт. Человек любой национальности, социальной среды или географической локации обладает обобщенной и универсальной системой знаков, системой единых кодов человечества. Так происходит потому, что все люди устроены по одним и тем же биологическим законам, имеют одинаковые природные потребности.

Культурные константы, напротив, определяют особенности мировоззрения, мировосприятия и мироощущения носителей культуры [10; 15].

Академик В. С. Степин в своих трудах представил философскую онтологию исторических форм познания и экзистенциальности культур [13]. Предлагаемый автором постнеклассический подход к характеристике объектов – культурных, философских, деонтологических, медийных, социальных – позволил квалифицировать эпистемологические комплексы как саморегулирующиеся, саморазвивающиеся системы [14].

Бесспорно, что любая национальная культура панхронична, неисчерпаема и многолика. Особенно это характерно для великих культур, к которым относится русская культура. Сегодня цифровая виртуальная среда поглотила практически все формы человеческого бытия, но социально-экономическое развитие общества, его культурная эволюция невозможны в условиях зачеркивания, или отказа от собственных вековых традиций, обычаев и верований. С другой стороны, непродуктивно и опасно преувеличение роли отдельных национальных традиций в жизни интеграционных обществ, это приводит к жестким межэтническим конфликтам, религиозным войнам и противостояниям идеологий.

Во многих публичных выступлениях политологов, в трудах социологов, историков подчеркивается значительная разъединяющая роль религий как фактора ксенофобии, экстремизма и ненависти. Действительно, в истории человечества религиозная принадлежность часто являлась поводом для столкновения цивилизаций. Нельзя отрицать, что современный терроризм, насилие, захват и убийства иноверцев базируется на агрессивных идеологиях. Однако специфика коммуникативных практик народов даже в условиях глобализации состоит в том, что несет следы национальной и религиозной принадлежности.

Что касается социокультурной ситуации в нашей стране, то есть смысл различать культуру замкнутого типа высших политических и экономических элит, массовую культуру миллионов трудящихся и поп-культуру представителей шоу-бизнеса, элитарную культуру высокообразованной части интеллигенции, культуру вертикального варварства растущих рядов прекариата, подтип фольклорной культуры рафинированного народного искусства, тиражируемую благодаря концертной деятельности региональных коллективов, множество молодежных игровых, досуговых и профессиональных субкультур. Каждая разновидность культурных сообществ России нуждается в дальнейших интегративных исследованиях.

ВЫВОДЫ

Таким образом, исследование подтверждает, что сегодняшняя ситуация новой культуральности порождена столкновением двух разновекторных феноменов – цивилизационного кризиса и развития цифровых технологий. В результате унифицируются национальные культуры стран, разрушаются аксиологические системы, а собственная идентичность народов уходит в прошлое и принимает характеристики глобальных модусных субсистем. Эта новая данность требует, с одной стороны, противодействия, с другой заставляет прогнозировать возможные коммуникативные метаморфозы.

Список литературы

1. *Болыч Н.* Размышление о неравенстве. Анти-Руссо. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. – 272 с.
2. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга», 2001. – 416 с.
3. *Воронина Н. И.* Культура XXI века: модернизация или прорыв в новую реальность // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора М. С. Кагана: мат-лы междунар. науч. конф-ии. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. – СПб.: 2001. – С. 190–193.
4. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – 366 с.
5. *Галоян А. С.* Глобализация и проблема национально-культурной идентичности: Автореф. дис. ... канд. философских н.: 09.00.13. – СПб., 2015. – 24 с.
6. *Головашина О. В.* Темпоральность в исследованиях социального: конструирование времени и временем // *Философия и общество.* – 2016. – № 3 (80). – С. 42–56.
7. *Дроздова А. В.* Новая темпоральность повседневных практик в онлайн-коммуникации // *Ярославский педагогический вестник.* – 2019. – № 4 (109). С. 173–177.
8. *Лазарев М. А., Стукалова О. В.* Девальвация гуманитарного знания в высшем образовании: пути преодоления кризиса // *Научно-педагогическое обозрение.* – 2020. – № 2 (30). – С. 161–171.
9. *Панфилова Т. В.* Универсалии культур как философская проблема // *Философия и общество.* – 2021. – № 3 (100). – С. 55–68.
10. *Приходько Ю. А., Журавель А. Д.* Культуральность и/или культура субъекта в профессиональном психотерапевтическом пространстве // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal).* – 2015. – № 2. – С. 128–132.
11. *Рашкофф Д.* Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. – С. 6. – Режим доступа: <https://geopolitikum.org/wp-content/uploads/2020/06/Mediavirus-Rashkoff-Duglas.pdf>. – (Дата обращения: 17.11.2023).
12. *Степин В. С.* Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры // *Гуманитарные науки.* – 2011. – № 1. – С. 8–17.
13. *Степин В. С.* Человеческое познание и культура. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2013. – 140 с.
14. *Степин В. С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // *Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография.* – СПб.: Мирь, 2009. – С. 249–295.
15. *Тихонова В. Л.* Эволюция категорий культуры в социокультурной парадигме XX века (на примере работ представителей школы «Анналов» и А. Я. Гуревича): автореф. дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01. – Астрахань, 2015. – 20 с.
16. *Хайдеггер М.* Бытие и время. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.

17. Черниговская Т. В. Тревожность. Синдром отложенной жизни. Человек в цифровую эпоху // YouTube. – 25 июня 2023 г. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=XR9JfwJYhpg>. – (Дата обращения: 17.11.2023).
18. Щюц А. О. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. – 2003. – Том 3, № 2. – С. 3–34.
19. Ясперс К. Истоки истории и её цель / Смысл и назначение истории. – М.: «Политиздат», 1991. – Режим доступа: <https://djvu.online/file/x0Ox2zvTU0jY8>. – (Дата обращения: 17.11.2023).
20. Курцвейл Р., Гроссман Т. Transcend: Девять шагов на пути к вечной жизни. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2015. – 384 с.
21. Negroponte Nicholas. 1995. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf. – Режим доступа: <https://web.stanford.edu/class/sts175/NewFiles/Negroponte.%20Being%20Digital.pdf>. – (Дата обращения: 17.11.2023).

References

1. Bolz N. *Razmyshlenie o neravenstve. Anti-Russo* [Thinking about inequality. Anti-Russo]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2014. 272 p.
2. Wallerstein I. *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. St Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2001. 416 p.
3. Voronina N. I. *Kultura XXI veka: modernizatsiya ili proryv v novuyu realnost* [Culture of the 21st century: modernization or breakthrough into a new reality]. *Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka. K 80-letiyu professora M. S. Kagana: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 18 maya 2001 g. Sankt-Peterburg*. St. Petersburg, 2001, pp. 190–193.
4. Gadamer G.-G. *Aktualnost prekrasnogo* [The relevance of beauty]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 366 p.
5. Galoyan A. S. *Globalizatsiya i problema natsionalno-kulturnoy identichnosti: avtoreferat dis. ... kandidata filosofskikh nauk: 09.00.13* [Globalization and the problem of national-cultural identity. Abstract of thesis]. St. Petersburg, 2015. 24 p.
6. Golovashina O. V. *Temporalnost v issledovaniyakh sotsialnogo: konstruirovaniye vremeni i vremenem* [Temporality in social studies: constructing time and time]. *Filosofiya i obshchestvo*, 2016, no. 3 (80), pp. 42–56.
7. Drozdova A. V. *Novaya temporalnost povsednevnykh praktik v onlayn-kommunikatsii* [New temporality of everyday practices in online communication]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2019, no. 4 (109), pp. 173–177.
8. Lazarev M. A., Stukalova O. V. *Devalvatsiya gumanitarnogo znaniya v vysshem obrazovanii: puti preodoleniya krizisa* [Devaluation of humanities in higher education: ways to overcome the crisis]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*, 2020, no. 2 (30), pp. 161–171.
9. Panfilova T. V. *Universalii kultur kak filosofskaya problema* [Universals of cultures as a philosophical problem]. *Filosofiya i obshchestvo*, 2021, no. 3(100), pp. 55–68.
10. Prikhodko Yu. A, Zhuravel A. D. *Kulturalnost i/ili kultura subekta v professionalnom psikhoterapevticheskom prostranstve* [Culturality and/or culture of the subject in the professional psychotherapeutic space]. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*, 2015, no. 2, pp. 128–132.
11. Rushkoff D. *Mediavirus. Kak pop-kultura tayno vozdeystvuet na vashe soznanie* [Media virus. How Pop Culture Secretly Affects Your Mind], pp. 6. Available from: <https://geopolitikym.org/wp-content/uploads/2020/06/Mediavirus-Rashkoff-Duglas.pdf>. (accessed 17 November 2023).
12. Stepin V. S. *Filosofskiy analiz mirovozzrencheskikh universalii kultury* [Philosophical analysis of ideological universals of culture]. *Gumanitarnye nauki*, 2011, no. 1, pp. 8–17.

13. Stepin V. S. *Chelovecheskoe poznanie i kultura* [Human cognition and culture]. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskiy gumanitarnyy universitet profsoyuzov Publ., 2013. 140 p.
14. Stepin V. S. *Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii razlicheniya* [Classic, non-classical, post-non-classical: criteria for differentiation], in *Postneklassika: filosofiya, nauka, kultura: kollektivnaya monografiya*. – SanktPeterburg, Mir Publ., 2009, pp. 249-295.
15. Tikhonova V. L. *Evolyutsiya kategoriy kultury v sotsiokulturnoy paradigme XX veka (na primere rabot predstaviteley shkoly «Annalov» i A. Ya. Gurevicha): avtoreferat dis. ... kandidata filosofskikh nauk: 24.00.01* [The evolution of cultural categories in the sociocultural paradigm of the 20th century (based on the example of the works of representatives of the Annales school and A. Ya. Gurevich). Abstract of thesis]. Astrakhan, 2015. 20 p.
16. Heidegger M. *Bytie i vremya* [Being and time]. Kharkov, Folio Publ., 2003. 503 p.
17. Chernigovskaya T. V. *Trevozhnost. Sindrom otlozhennoy zhizni. Chelovek v tsifrovuyu epokhu* [Anxiety. Delayed life syndrome. Man in the digital age]. YouTube, 25 June 2023. Available From: <https://www.youtube.com/watch?v=XR9JfwJYhpg>.
18. Schütz A. O. *O mnozhestvennosti realnostey* [About the plurality of realities]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2003, vol. 3, no. 2, pp. 3–34.
19. Jaspers K. *Istoki istorii i ee tsel* [The origins of history and its purpose] in *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. Available at: <https://djvu.online/file/x0Ox2zvTU0jY8>. (accessed 17 November 2023).
20. Kurzweil R., Grossman T. *Transcend: Devyat shagov na puti k vechnoy zhizni* [Transcend. Nine steps to living well forever]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2015. 384 p.
21. Negroponte Nicholas. 1995. *Being Digital*. New York: Alfred A. Knopf. Available from: <https://web.stanford.edu/class/sts175/NewFiles/Negroponte.%20Being%20Digital.pdf>. (accessed 17 November 2023).

THE NEW CULTURALITY OF DIGITALIZED TIME

Maltseva R. I., Shakhbazian M. A.

The article discusses the concepts of culturality, culture, digital society and other sociocultural realities of the present time. The impact of digitalization on the state media space is analyzed, and the role of information and telecommunications in the confrontation between civilizations is determined. As a result of the analysis, the most significant changes in the sociocultural sphere are characterized, which are generated by new media technologies and are innovative both in form and content. At the same time, it is indicated that this leads to instability both at the individual level and at the level of society, an increase in socio-economic, religious, racial contradictions, and loss of identity. The aggravation of the problem of inequality is inevitably reflected in the unevenness of media consumption, which will also increase. The balancing component is the traditional culture with its cultural constants. Understanding cultural interactions and methods of cultural transmission is an urgent need when analyzing different types of cultures within a national culture in the context of increasing social complexity caused by the explosive growth of the means of communication and the sophistication of communication technologies.

Keywords: multimedia, new culturality, new temporality, post-non-classical, digitalization.